

Учительница наконец поняла, что что-то не так, но не осмеливалась показать, что всё заметила. Напротив, ей приходилось ещё убедительнее изображать безоговорочную веру в «мужа» и принятие его присутствия.

Она вспомнила и другое: в ночь возвращения мужа подаренные Ци Гу защитные талисманы сами собой загорелись, а внук говорил, что дедушка смотрит на него так, будто хочет съесть.

Когда несколько странных событий сложились вместе, учительница, всегда бывшая атеисткой, начала верить в вещи, которые наука объяснить не могла, и обратилась к Ци Гу.

Она связалась с ним, воспользовавшись походом за продуктами, и рассказала, что происходит.

Ци Гу сразу согласился вечером приехать и разобраться на месте.

Учительницу звали Нью Ань. Договорившись с Ци Гу о подходящем времени, она всё это время тревожно сидела на диване, обнимая внука. А рядом с ней сидел вернувшийся муж-призрак.

Из-за его присутствия даже днём шторы в доме Нью Ань были плотно закрыты и внутрь не проникало ни луча естественного света.

После звонка Ци Гу Нью Ань вообще не хотела возвращаться домой. Но муж-призрак каждый раз запрещал ей брать внука с собой, словно уже догадывался о её мыслях и боялся, что они уйдут и не вернуться.

— Бабушка, я так давно не играл с Толстячком. Можно я сегодня пойду к нему? — звонко спросил внук, обняв Нью Ань за талию и капризно прижимаясь.

Нью Ань ещё не успела ответить, как муж-призрак заговорил первым:

— Сяобао, будь умницей. Ты ещё не выздоровел, тебе нельзя выходить. Заразишь Толстячка.

Он умер чуть старше сорока. Лицо было бледным, глаза почти полностью чёрными, белков почти не видно, а голос звучал совершенно без интонации. Сначала Нью Ань решила, что все призраки такие. Но после того, как поняла, что эта сущность хочет её съесть, все нестыковки начали расползаться в сознании и становились всё страшнее. Даже думать о них было жутко.

Нью Ань, конечно, тоже хотела вывести внука из дома, но боялась разозлить мужа-призрака и раньше времени разрушить эту фальшивую мирную картину.

Волосы на коже встали дыбом, но она всё равно улыбнулась:

— Сяобао, будь послушным. Слушай дедушку, он прав.

Мальчику отказали, но он особенно не расстроился.

— Ну ладно. Болеть очень неприятно, я тоже не хочу заразить Толстячка. Подожду, пока выздоровею, и тогда пойду играть.

Он всегда был понятливым ребёнком.

Ню Ань погладила его по голове и снова подняла глаза на часы над квадратным столом у стены.

Время уже подходило. Ню Ань собиралась сказать, что пора идти покупать продукты для ужина, когда муж-призрак внезапно уставился на неё. Голос прозвучал ледяно, словно он смотрел не на человека, а на безжизненный кусок свежего мяса.

— Сегодня ты... много раз смотрела на часы. У тебя какие-то дела?

Ню Ань мгновенно покрылась холодным потом.

— Я просто боялась пропустить время готовки и оставить тебя голодным. Вижу, в последнее время ты много ешь, вот и хотела приготовить побольше вкусного... Раньше мы жили бедно, ты почти ничего хорошего не пробовал. Раз уж вернулся, я хочу дать тебе всего понемногу.

Услышав это, муж-призрак наконец отвёл взгляд и посмотрел на внука, возившегося с игрушкой.

— Иди. Я присмотрю за Сяобао.

Ню Ань словно получила помилование. Она быстро взяла корзину для покупок и кошелёк, переобулась, вышла и направилась прямо в маленькую десертную у входа в жилой комплекс, где должна была ждать Ци Гу.

Когда-то она несколько раз водила сюда маленького Ци Гу, и он всё ещё помнил это место, поэтому они договорились встретиться именно здесь.

Вскоре у маленькой десертной под камфорным деревом у дороги остановился роскошный автомобиль неизвестной Ню Ань марки. Первым вышел взрослый Ци Гу — холодноватый и красивый, а за ним почти сразу появился ещё один красивый мужчина с бледным лицом, даже летом одетый очень закрыто.

— Учительница Ню, давно не виделись, — Ци Гу улыбнулся и поздоровался. Радость от встречи заметно смягчила обычную холодность лица.

— Сяо Гу, давно не виделись, — поспешно ответила Ню Ань и пригласила обеих сестёр. Она заказала Ци Гу порцию сладкого десерта, который он больше всего любил в детстве, а потом спросила: — А это кто?

— Мой друг. Когда вы позвонили, я был у него дома, мы играли, вот он и поехал со мной.

Ню Ань ещё несколько раз взглянула на странного, но чрезвычайно красивого Линь Ханьчжи. Тот слегка кивнул и вежливо вслед за Ци Гу обратился к ней:

— Здравствуйте, учительница Ню. Он рассказывал, что вы очень ему помогли.

Ню Ань немного удивилась. Такие слова звучали не столько как речь друга Ци Гу, сколько как речь его партнёра.

Но удивление длилось лишь мгновение. Сейчас у неё были куда более важные заботы, чем любопытство к отношениям этих двоих. Она придвинула к ним сладкий десерт:

— Ешьте. Я ещё расскажу, что происходило до его появления. Возможно, это связано с причиной, по которой оно пришло.

— На Праздник голодных духов наша семья всегда проводит поминовение на несколько дней раньше. В сам праздник слишком многолюдно, да и мы боялись принести домой что-нибудь нечистое, — объяснила Ню Ань. — Мой старик похоронен на городском кладбище. Место там хорошее, так что вряд ли проблема в фэншуй могилы. Иначе такое произошло бы не только у меня.

— В день поминовения тоже ничего странного не случилось. Если уж обязательно искать что-то необычное... Нас было четверо. Когда жгли бумажные подношения, один лист жёлтой бумаги унесло ветром. Невестка поймала его и снова положила в огонь. После этого у Сяобао и началась высокая температура... Остальное вы уже знаете.

Ци Гу пил сладкий суп и поднял голову:

— Бумажные деньги и слитки, которые унесло ветром, лучше не подбирать. Особенно в дни около Праздника голодных духов, когда ворота духов открыты и вокруг бродит всякое. Унесённые ветром подношения считаются бесхозными, их может забрать кто угодно. Если какая-то сущность уже присвоила их, а вы подбираете обратно, получается, что вы отнимаете еду у призрака. Он может отомстить.

Ню Ань побледнела.

— Тогда...

— Но у вас, скорее всего, не просто месть. Обычно люди и духи не понимают язык друг друга, вы не должны были слышать его речь. Хотя бывают исключения. Сначала пойдём к вам и посмотрим, — сказал Ци Гу. — Не будем заранее его настораживать. Мы притворимся вашим сыном и невесткой.

У Ци Гу уже была одна догадка. Но если всё действительно так, как он думает, дело серьёзное. Это означало бы, что в Подземном мире, который поддерживает порядок жизни и смерти, возникла огромная проблема.

Ню Ань растерялась и машинально оглядела обоих мужчин:

— Мои сын и невестка намного меньше вас. Не раскроют?

— Это не обычная маскировка. Мы изменим собственную ауру с помощью восьми знаков рождения. Тогда такая сущность нас не узнает.

Раньше, в доме Хуан Хунъюаня, Ци Гу уже делал нечто похожее с куклой, заставив призрака принять её за дочь Хуан Хунъюаня.

Ню Ань прожила в этом жилом комплексе десятки лет и знала окрестности как свои пять пальцев. Вскоре она купила свежую куриную кровь, жёлтую ритуальную бумагу и всё остальное.

Потом тревожно спросила:

— Я слышала, вам для таких вещей нужно тихое место. Может, снимем комнату в гостинице?

— Не нужно.

Они зашли в укромный уголок у дороги. Узнав у Ню Ань восемь знаков рождения её невестки, Ци Гу поднял рукав Линь Ханьчжи и кистью, смоченной куриной кровью, быстро вывел на коже размашистые знаки.

Вскоре на белом предплечье Линь Ханьчжи с отчётливыми линиями мышц появились красные восемь знаков рождения. На его коже они выглядели особенно таинственно и красиво.

Ци Гу невольно посмотрел ещё раз. Только потом отпустил его руку и таким же способом написал знаки на собственной, но по почерку сразу было видно: над собой он старался куда меньше, писал расслабленно и небрежно.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: идёт перевод

<http://bllate.org/book/19046/1949100>